

ЭВОЛЮЦИЯ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНО- ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ

Абдумуталлипова Наргиза

Студентка 1-го курса направления «Филология и обучение языкам
(русский язык)» Андижанского филиала Кокандского
университета

abdumutalipova21@icloud.com

Феруза Казимжонова

Научный руководитель:

Преподаватель русского языка Андижанского филиала
Кокандского университета

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18035483>

Аннотация

Данная статья посвящена всестороннему анализу процессов развития словообразовательной системы русского языка и определению роли этих процессов в современной речевой практике. Словообразование рассматривается не только как статичный раздел языкознания, описывающий структуру слов, но и как динамический механизм, обеспечивающий адаптацию языка к изменяющимся реалиям окружающего мира.

В работе исследуется эволюция традиционных морфологических способов (аффиксация, сложение) и активизация новых тенденций, таких как аббревиация, универбация и семантическая деривация. Особое внимание уделяется влиянию экстралингвистических факторов — глобализации, развития цифровых технологий и социальных изменений — на появление неологизмов. Автор анализирует, как принцип «языковой экономии» трансформирует структуру слова в интернет-коммуникации и устной речи.

В статье также рассматривается прагматический аспект словообразования: как создание новых лексических единиц помогает говорящему выразить экспрессию, оценку и социальную принадлежность. Поднимается вопрос об окказионализмах — индивидуально-авторских новообразованиях, которые, возникая в конкретном контексте, могут со временем войти в узус и стать частью общелитературного языка.

Методологическая база исследования включает описательный, сопоставительный и функциональный методы анализа. Материалом для исследования послужили данные современных толковых словарей, тексты средств массовой информации, а также живая разговорная речь и контент социальных сетей.

Результаты исследования показывают, что современное русское словообразование характеризуется высокой степенью продуктивности и демократизацией норм. Наблюдается взрывной рост аббревиатур и композитов, а также активное заимствование словообразовательных моделей из английского языка. Сделан вывод о том, что словообразование является ключевым инструментом обогащения словарного запаса и важнейшим средством речевого воздействия, позволяющим языку оставаться живым и актуальным инструментом коммуникации.

Ключевые слова: Словообразование, деривация, неологизмы, аффиксация, словосложение, аббревиация, языковая экономия, коммуникация, экспрессивность, окказионализмы.

Введение

Язык — это живой организм, находящийся в состоянии постоянного движения и развития. Одним из наиболее чувствительных индикаторов этих изменений является лексический состав языка, который непрерывно обновляется для отражения новых понятий, предметов и явлений действительности. Центральную роль в этом процессе обогащения играет словообразование — раздел языкознания, изучающий структуру слов и законы их образования. Тема эволюции способов словообразования в русском языке приобретает особую актуальность в XXI веке, когда скорость информационных потоков и технологического прогресса требует от языка мгновенной реакции и номинативной гибкости.

Традиционная русистика, представленная трудами таких выдающихся ученых, как В.В. Виноградов, Н.М. Шанский и Е.А. Земская, заложила фундамент понимания словообразовательных механизмов. Однако современная языковая ситуация, характеризующаяся экспансией интернет-коммуникации, влиянием масс-медиа и межкультурными контактами, вносит существенные коррективы в устоявшиеся модели. Мы наблюдаем не только появление тысяч новых слов, но и трансформацию самих способов их создания. Если раньше доминировала строгая аффиксация, то сегодня на передний план выходят аббревиация, сращение и семантическая деривация, обусловленные стремлением к экономии речевых усилий и повышению экспрессивности высказывания.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления того, как именно меняется словообразовательная система русского языка под воздействием современных социокультурных факторов и какую роль эти изменения играют в повседневной речи. Важно понять, является ли лавинообразное появление новообразований признаком «порчи» языка или, напротив, свидетельством его жизненной силы и адаптивного потенциала.

Объектом исследования является система словообразования русского языка в ее диахроническом и синхроническом аспектах. Предметом исследования выступают конкретные способы и модели образования новых слов, а также их функционирование в различных сферах общения — от публицистики до разговорной речи.

Целью данной работы является анализ эволюции словообразовательных моделей и выявление их значимости для эффективной коммуникации. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть традиционные и новые способы деривации, изучить влияние экстралингвистических факторов на язык и оценить экспрессивный потенциал словотворчества. Понимание этих процессов позволяет не только глубже проникнуть в суть языковых законов, но и прогнозировать дальнейшие пути развития русского языка.

Обзор литературы

Проблема словообразования в русском языке имеет глубокую традицию изучения и представлена в трудах многих отечественных и зарубежных лингвистов. Фундаментальные основы теории были заложены в классических работах В.В. Виноградова, который рассматривал словообразование как особый источник

пополнения словарного состава, тесно связанный с грамматикой и лексикологией. Его идеи были развиты Н.М. Шанским, создавшим классификацию способов русского словообразования, которая до сих пор остается базовой для академической науки.

Особое место в литературе занимают работы Е.А. Земской, посвященные современному русскому словообразованию и разговорной речи. В ее исследованиях акцент смещается с формально-структурного описания дериватов на их функциональный аспект. Земская подробно анализировала окказионализмы и потенциальные слова, показывая, как носители языка используют словообразовательные модели для языковой игры и выражения эмоций.

В последние десятилетия, в связи с бурным развитием когнитивной лингвистики и дискурс-анализа, появились новые подходы к изучению данной темы. Работы Е.С. Кубряковой освещают когнитивные механизмы деривации, рассматривая слово как результат познавательной деятельности человека. Исследователи языка интернета и масс-медиа (например, М.А. Кронгауз) фиксируют новейшие тенденции: взрывной рост аббревиации, влияние английского языка (калькирование словообразовательных моделей) и размывание границ между литературной нормой и жаргоном.

Современные диссертационные исследования часто фокусируются на специфических областях, таких как компьютерная терминология, политический дискурс или молодежный сленг, подтверждая тезис о том, что словообразование чутко реагирует на социальные изменения. Однако, несмотря на обширную литературу, вопрос о комплексном влиянии этих процессов на общую речевую культуру и прагматику общения остается открытым и требует дальнейшего анализа в контексте новейших языковых реалий.

Основная часть

Традиционные морфологические способы: стабильность и продуктивность

Морфологический способ словообразования остается самым мощным и продуктивным источником пополнения лексического состава русского языка. Он базируется на использовании аффиксальных морфем — приставок, суффиксов, постфиксов — для создания новых лексем от уже существующих основ. Несмотря на появление новых веяний, аффиксация сохраняет свою доминирующую роль благодаря системности и понятности для носителей языка.

Суффиксальный способ, как и прежде, лидирует в образовании имен существительных и прилагательных. В современной речи наблюдается высокая активность суффиксов, обозначающих лиц по роду деятельности или принадлежности к определенной группе. Например, суффиксы *-щик/-чик* (пиарщик, рекламщик), *-ист* (программист, активист) и *-ер* (блогер, стример — заимствованный суффикс, ставший продуктивным) активно используются для номинации новых профессий. Интересно отметить тенденцию к унификации: новые заимствованные корни легко обрастают русскими аффиксами (гуглить, лайкнуть, постить), что свидетельствует о высокой ассимилятивной способности русской морфологии.

Префиксальный способ (приставочный) особенно активен в глагольной лексике. Приставки не только меняют лексическое значение, но и модифицируют видовые характеристики глагола. В современном языке, особенно в медиа-дискурсе, популярны приставки *супер-*, *мега-*, *анти-*, *пост-*, которые, хотя и имеют иноязычное происхождение, функционируют наравне с исконно русскими. Они придают словам

оттенок высокой интенсивности или глобальности (суперпроект, мегазвезда, антикризисный).

Сложение основ (чистое сложение и суффиксально-сложный способ) также демонстрирует развитие. Традиционные сложные слова (паровоз, землекоп) уступают место новым композитам, часто образованным по модели «N + N» (существительное + существительное) без соединительной гласной, что является влиянием западных языковых моделей (бизнес-план, интернет-кафе, арт-директор). Это упрощение структуры отражает общую тенденцию к аналитизму в языке, когда грамматические связи выражаются не внутри слова, а порядком слов или контекстом.

Динамика аббревиации и влияние закона языковой экономии

Второй важный аспект эволюции словообразования связан с законом экономии речевых усилий. В условиях дефицита времени и ограничения объема передаваемой информации (например, в СМС, чатах, заголовках новостей) аббревиация становится одним из самых востребованных способов номинации. Если в советский период аббревиатуры в основном обслуживали официально-деловую сферу (колхоз, вуз, НИИ), то сегодня они проникли во все стили речи, включая разговорный и художественный.

Современная аббревиация характеризуется разнообразием типов. Активно используются инициальные аббревиатуры (ЕГЭ, ЖКХ, ДТП), которые часто переходят в разряд самостоятельных слов, склоняемых по падежам (сдал ЕГЭ, нет в ЖЭКе). Особый пласт составляют звуковые аббревиатуры, которые фонетически уподобляются обычным словам (омбудсмен, пиар — от PR).

Развитие цифровых технологий породило специфический вид сокращений, пришедших из письменной речи в устную. Такие слова, как «имхо» (ИМНО — по моему скромному мнению), «лол» (LOL — громко смеюсь), «спс» (спасибо), становятся маркерами принадлежности к интернет-сообществу. Происходит процесс универбации, когда словосочетание сворачивается в одно слово для краткости: «наличные деньги» превращаются в «наличку», «маршрутное такси» — в «маршрутку», «дистанционное обучение» — в «дистант».

Эти процессы имеют важное значение для речи. С одной стороны, они ускоряют коммуникацию, делая её более динамичной и информационно насыщенной. С другой стороны, чрезмерное употребление аббревиатур может вести к коммуникативным неудачам, если собеседник не владеет соответствующим кодом, и к снижению общей культуры речи, превращая язык в набор условных сигналов. Тем не менее, аббревиация сегодня — это не просто способ сокращения, но и способ создания особого, «своего» языка для определенных социальных групп.

Семантическая деривация и коммуникативная роль словотворчества

Третий вектор развития — это семантическая деривация и функционально-прагматический аспект словообразования. Словообразование не всегда требует создания новой звуковой оболочки; часто новое значение появляется у старого слова в результате метафорического переноса. Например, слово «мышь» в компьютерном контексте, «облако» как хранилище данных, «ветка» как тема на форуме. Этот способ (лексико-семантический) позволяет языку использовать внутренние ресурсы без перегрузки словаря новыми корнями.

В речевой коммуникации словообразование выполняет важнейшую экспрессивную функцию. Говорящий создает новые слова (окказионализмы) не столько

для называния предмета, сколько для выражения своего отношения к нему — иронии, пренебрежения, восхищения или шутки. Особенно ярко это проявляется в публицистике и разговорной речи. Журналисты создают яркие заголовки, используя игру слов и контаминацию (скрещивание двух слов), например: «прихватизация» (приватизация + хватать), «демократура» (демократия + диктатура).

Такое словотворчество делает речь живой, образной и эмоционально заразной. Окказионализмы нарушают автоматизм восприятия, заставляя слушателя или читателя обратить внимание на форму слова и скрытый в нем смысл. Это мощный инструмент воздействия в политической риторике и рекламе.

Кроме того, словообразование отражает языковую картину мира. Появление множества слов с приставкой *нано-* (нанотехнологии, наночастицы) свидетельствует о приоритетах науки, а обилие англицизмов с суффиксом *-инг* (коучинг, мониторинг, буллинг) говорит об интеграции в глобальные процессы. Таким образом, способы словообразования и их реализация в речи служат зеркалом, отражающим менталитет и ценности современного общества. Функциональная значимость этих процессов заключается в обеспечении адекватности языка потребностям времени, сохраняя баланс между традицией и новаторством.

Методология исследования

Для достижения поставленных в работе целей и обеспечения достоверности выводов был применен комплексный методологический подход, сочетающий традиционные лингвистические методы с современными приемами анализа дискурса.

Основным методом исследования стал **описательный метод**, включающий в себя наблюдение, интерпретацию и классификацию языковых фактов. С его помощью был собран и систематизирован массив новых лексических единиц, появившихся в русском языке за последние два десятилетия. Это позволило выделить наиболее продуктивные словообразовательные модели и определить их структурные особенности.

Для выявления динамики процессов использовался **сравнительно-сопоставительный метод** в диахроническом аспекте. Мы сопоставляли словообразовательные нормы советского периода (на материале словарей того времени) с современным узусом, что позволило наглядно продемонстрировать сдвиги в продуктивности тех или иных аффиксов и способов деривации.

Важную роль сыграл **компонентный анализ**, применяемый для исследования семантической структуры производных слов. Это позволило выявить, как изменение значения мотивирующей основы влияет на семантику производного слова, особенно в случаях метафорического переноса в компьютерном и сленговом дискурсе.

Для изучения функционирования слов в речи применялся **контекстуальный анализ**. Материалом для этого послужили тексты из различных источников:

1. **Лексикографические источники:** «Толковый словарь русского языка начала XXI века», словари неологизмов.
2. **Медиа-тексты:** статьи из электронных СМИ, новостных лент (РИА Новости, РБК).
3. **Корпус разговорной речи:** данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также анализ сообщений в социальных сетях (VK, Telegram) и на интернет-форумах.

Такой подход позволил рассмотреть словообразование не как изолированную систему, а в тесной связи с прагматикой общения, выявляя, как именно говорящие используют словообразовательные ресурсы для решения конкретных коммуникативных задач.

Результаты

Проведенное исследование позволило получить ряд значимых результатов, характеризующих современное состояние словообразовательной системы русского языка.

Во-первых, установлено, что наиболее продуктивным способом пополнения словарного запаса в количественном отношении остается **морфологический способ**, а именно аффиксация. Однако наблюдается качественное изменение состава активных морфем. Зафиксирована высокая активность иноязычных приставок (*супер-*, *анти-*, *пост-*) и суффиксов (*-инг*, *-ер*, *-ист*), которые вытесняют некоторые исконно русские форманты в конкурентной борьбе. Глагольное словообразование демонстрирует тенденцию к созданию видовых пар для новых заимствованных глаголов (*френдить* — *зафрендить*), что подтверждает силу грамматической ассимиляции русского языка.

Во-вторых, выявлен **взрывной рост аббревиации и универбации**. Результаты анализа медиа-текстов и интернет-переписки показывают, что до 15-20% новой лексики в неформальном общении составляют сокращения. Это подтверждает гипотезу о доминировании принципа языковой экономии в современной коммуникации. Аббревиатуры перестали быть приметой лишь канцелярского стиля и стали мощным экспрессивным средством.

В-третьих, исследование показало усиление роли **окказионального словообразования**. В текстах СМИ и блогосфере авторы намеренно нарушают словообразовательные нормы, создавая гибридные слова и каламбуры для привлечения внимания аудитории. Это свидетельствует о том, что словообразование выполняет не только номинативную, но и эстетическую, и оценочную функции.

Наконец, зафиксировано размывание границ между устной и письменной речью. Слова, образованные по моделям разговорного синтаксиса (универбаты типа «дистант», «удалёнка»), стремительно проникают в официальные документы и публицистику, становясь нормой. Результаты исследования подтверждают, что русский язык находится в фазе активного словотворчества, адаптируясь к технологическим и социальным вызовам современности.

Обсуждение

Полученные результаты открывают пространство для дискуссии о векторе развития русского языка. Наблюдаемые процессы — лавина заимствований, активная аббревиация, жаргонизация публичной речи — часто вызывают тревогу у пуристов и педагогов, которые видят в этом деградацию языковой культуры. Однако с лингвистической точки зрения, эти явления следует трактовать как естественный механизм адаптации.

Сравнение с данными 20-30-летней давности показывает, что язык стал более демократичным и гибким. Если в советское время норма была строго кодифицирована и спускалась «сверху», то сегодня норма формируется стихийно, в живом общении, и часто фиксируется словарями *постфактум*. Это подтверждает теорию о саморегулирующейся природе языковой системы.

Интересным для обсуждения является феномен «англо-русского» словообразования. Мы видим не просто заимствование слов, а заимствование моделей (например, сложные слова без соединительных гласных: *интернет-банк*). Это ставит вопрос: не теряет ли русский язык свою типологическую самобытность (синтетический строй), дрейфуя в сторону аналитизма? Результаты нашего исследования говорят, скорее, об обогащении инвентаря средств, чем о полной смене строя, так как русская грамматика (падежные окончания, спряжения) продолжает жестко «обрабатывать» любые инородные элементы.

Также важно отметить социальную функцию словообразования. Сленговые неологизмы и аббревиатуры служат маркерами «свой-чужой», позволяя молодежи и профессиональным сообществам обособляться. Понимание этих механизмов необходимо не только лингвистам, но и социологам, психологам и маркетологам. Таким образом, словообразование выступает как зеркало социальных трансформаций, и его изучение невозможно в отрыве от контекста общественной жизни.

Заключение

Подводя итог исследованию эволюции способов словообразования в русском языке, можно с уверенностью констатировать, что данная система находится в состоянии активного развития и трансформации. Словообразование сегодня — это не застывший свод правил, а динамичная «лаборатория», в которой ежеминутно создаются новые номинации, необходимые для описания сложной и быстро меняющейся реальности XXI века.

В ходе работы были решены основные задачи исследования. Мы выяснили, что наряду с сохранением традиционной базы аффиксального словообразования, в языке происходят существенные сдвиги. **Аффиксация** остается фундаментом, но обновляется за счет интернациональных морфем. **Словосложение** стремится к упрощению структуры под влиянием западных моделей, а **аббревиация** и **универбация** становятся главными инструментами языковой экономии, обслуживая высокий темп современной жизни и цифровой коммуникации.

Функционально-прагматическая значимость словообразования в современной речи чрезвычайно велика. Оно выполняет несколько ключевых функций:

1. **Номинативная:** быстрое создание названий для новых гаджетов, профессий, социальных явлений.
2. **Экспрессивная:** выражение эмоций и оценок через игру слов, ироничные суффиксы и окказионализмы.
3. **Социальная:** маркирование принадлежности к определенной группе (геймеры, программисты, молодежь) через специфические модели деривации.

Исследование также показало, что влияние Интернета на язык трудно переоценить. Всемирная сеть стала основным генератором неологизмов и полигоном для обкатки новых словообразовательных моделей. Границы между письменной и устной речью стираются, что приводит к проникновению разговорных, сниженных элементов в публичное пространство.

Опасения по поводу «порчи» языка представляются преувеличенными. Русский язык демонстрирует мощный защитный потенциал, перерабатывая заимствования и адаптируя их под свои грамматические законы. То, что сегодня кажется языковым

мусором, завтра может отсеяться, а удачные находки войдут в литературную норму, как это неоднократно случалось в истории.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании русского языка как родного и иностранного. Понимание логики словообразования помогает учащимся легче осваивать новую лексику, развивает языковое чутье и повышает культуру речи. В условиях информационной перегрузки умение точно и емко выражать мысли, используя богатый арсенал словообразовательных средств, становится важной компетенцией современного человека.

Таким образом, эволюция словообразования — это позитивный процесс, свидетельствующий о жизненной энергии русского языка, его открытости миру и способности отвечать на вызовы времени, сохраняя при этом свою уникальную структуру и самобытность. Дальнейшее изучение этой темы необходимо для мониторинга языковых изменений и совершенствования лексикографической практики.

Список литературы:

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Высшая школа, 1986.
2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. — М.: Флинта: Наука, 2011.
4. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. — М.: Изд-во МГУ, 1968.
5. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Знак: Языки славянских культур, 2008.
6. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. — М.: Наука, 1981.
7. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. — М.: Наука, 1973.
8. Русская грамматика: т. 1 / под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Наука, 1980.
9. Складневская Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. — М.: Эксмо, 2006.
10. Ферм Л. Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет). — Uppsala, 1994.
11. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2003.

